

Олег Вареник

Репин, Трубецкой и Люба

Памятник Александру III работы скульптора Павла (Паоло) Трубецкого всем хорошо известен. Сегодня он находится во дворике Мраморного дворца, а первоначально, с 1909 года, он стоял посреди площади Восстания (до 1918 года - Знаменской). Вскоре после открытия монумент вызвал самые разные оценки публики. В столице его ернически называли «обормотом на бегемоте», а уже после революции пролетарский поэт Демьян Бедный обозвал его «пугалом».

Из коллекции Музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты»

Может показаться странным, почему памятник царю не был уничтожен вскоре после революции, как его копия, установленная на другом конце железнодорожной магистрали в Иркутске, или как иные многочисленные монументы царям и их «приспешникам». Памятник царю-миротворцу, как известно, простоял напротив Московского вокзала до 1937 года и только тогда был убран. Но все равно не уничтожен, а упрятан во двор Русского музея...

Не потому ли, что в свое время в защиту памятника выступали авторитетные деятели искусства, доказывавшие, что Трубецкой создал выдающееся произведение искусства? В частности, несколько раз публично выступал в защиту работы Трубецкого Илья Репин, объясняя, что памятник гениален, а могучая лошадь, на которой восседает император, - это символ России.

Правда, такая оценка у Репина сложилась не сразу. Как вспоминал Корней Чуковский, художник присутствовал на открытии памятника и, как только покрывало спало, воскликнул: «Верно! Верно! Толстозадый солдафон! Тут он весь, тут и все его царствование!»...

Тем не менее Репин высоко оценивал Трубецкого как выдающегося скульптора. Их вообще связывали дружеские отношения. Когда на открытие памятника Александру III Трубецкого вообще не пригласили (по одной версии, из-за недоброжелательного отношения некоторых членов императорской семьи, по другой - просто поздно ему сообщили), то Репин потом устроил ему банкет за свой счет.

Кроме художественного вкуса Трубецкого с Репиным сближало убежденное вегетарианство. Жена художника Наталья Нордман устраивала для семьи и гостей в Пенатах исключительно вегетарианские застолья.

Трубецкой, неимоверно любивший животных, однажды на Рождество прочитал в одном из литературных салонов рассказ о лошади, которую, когда она состарилась и перестала быть полезной, обрекли на вивисекцию. Рассказ был прочитан так взволнованно, что всех присутствовавших проняла дрожь, когда они слушали о мучениях несчастного бессловесного животного, под старость обреченного на пытку заживо. Хотя после чтения и возник спор, что вивисекция необходима для блага человечества, но Репин безоговорочно поддержал Трубецкого...

Не случайно, наверное, Трубецкой отдал лошадь, с которой он лепил скульптуру, Репину в Пенаты. Она была не простая - тяжеловесная, породы битюг, с императорских конюшен. По преданию, на ней ездил сам царь-миротворец, который звал ее Люба. Сохранилось ее фото в мастерской скульптора и в Пенатах. Рядом стоит конюх, голова которого наравне с холкой могучей лошади... Говорят, Репин почтительно звал ее Любовью Павловной.

На примере лошади Любы жена Репина, варя супы из сухих трав, доказывала, что они полезны не только лошадям, но и людям. И даже написала книгу «Заметки с натуры. Поваренная книга для голодающих. Посвящается пресыщенным». Она была издана в 1911 году.

Мало кому известно, что впоследствии лошадь Александра III помогла Репину пережить голод. Когда в 1917 году произошел октябрьский переворот, все сбережения Репина, находившиеся в банках Петрограда, пропали. Вскоре была провозглашена независимость Финляндии, появилась граница по реке Сестре с Советской Россией. Репин оказался за рубежом. В книге Е. В. Кириллиной «Пенаты», увидевшей свет в 1977 году, упоминается, что в самое голодное время зимой 1917/18 годов художника спасла конина. С некоторой долей вероятности можно предположить, откуда она появилась в Пенатах...